
УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

CRIMINAL LAW, CRIMINAL PROCEDURE AND CRIMINALISTICS

УДК 143.150.1

ЗНАЧЕНИЕ АРГУМЕНТАЦИИ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В. Н. БИБИЛО¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассматривается понятие аргументации и ее значение в уголовном процессе. Выявлена ее специфика в досудебной и судебной части уголовного процесса. Показано, что неотъемлемой чертой аргументации является ее убеждающее воздействие на субъектов. Аргументация пронизывает все содержание уголовного процесса и проявляется через законность, обоснованность, мотивированность и справедливость приговора.

Ключевые слова: аргументация; суд; уголовный процесс; приговор; судебные акты; законность; обоснованность; мотивированность; справедливость.

Образец цитирования:

Бибилло В.Н. Значение аргументации в уголовно-процессуальной деятельности. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2019;1:65–71.

For citation:

Bibilo VN. Importance of argumentation in criminal proceedings. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2019;1:65–71. Russian.

Автор:

Валентина Николаевна Бибилло – доктор юридических наук, профессор; профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора юридического факультета.

Author:

Valentina N. Bibilo, doctor of science (law), full professor; professor at the department of criminal procedure and directorate of public prosecutions, faculty of law.
zagorovskaja@bsu.by

IMPORTANCE OF ARGUMENTATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

V. N. BIBILO^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article considers the concept of argumentation and its importance in criminal proceedings. The author reveals the specifics of argumentation at the pre-trial and trial stages of the criminal proceedings. It is shown that one of the integral features of the argumentation is its persuasive effect on the subjects. Argumentation penetrates the entire contents of the criminal proceedings and manifests itself through legality, validity, motivation and fairness of the judgment.

Keywords: argumentation; court; criminal proceeding; judgment; judicial acts; legality; validity; motivation; fairness.

Общество – это системное образование, представляющее собой исторически изменяющуюся форму взаимодействия людей, зависящую от их социальных ценностей, интересов, норм поведения, сложившихся на соответствующих этапах развития. Именно в социальных действиях человека проявляется не только его индивидуальное сознание, мировоззрение, но и сам облик общества, его особенности. Социальный механизм взаимодействия между людьми сложен и включает в себя, по крайней мере, следующие компоненты: участников совершаемых действий; изменения во внешнем мире, к которым приводят их социальные действия; изменения во внутреннем мире человека, его мыслях, чувствах, стремлениях; влияние последствий этих изменений не только на их участников, но и других индивидов [1, с. 354–355].

В уголовном процессе, исходя из специфики статуса его участников, осуществляется такое взаимодействие, которое обеспечивает динамичность в рассмотрении и разрешении юридического конфликта путем перехода одной стадии уголовного процесса в другую, причем уже в обновленном качестве. Так, в настоящее время почти общепризнанным считается, что уголовный процесс разделяется на следующие стадии: возбуждение уголовного дела, предварительное расследование, назначение и подготовка судебного разбирательства, судебное разбирательство, исполнение приговора, апелляционное производство, надзорное производство, возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам. Системообразующими элементами стадий уголовного процесса являются совокупность одноуровневых уголовно-процессуальных действий, наличие самостоятельных задач, своеобразное преломление принципов уголовного процесса, обособленность во времени, наличие уголовно-процессуального документа, завершающего стадию.

Производство по уголовному делу обеспечивается путем уголовно-процессуальной деятельности, которую осуществляют различные по своим интересам участники уголовного процесса. Их можно разделить на соответствующие группы. В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь 1999 г.

(далее – УПК) они классифицируются так: 1) суд (гл. 4); 2) государственные органы и должностные лица, осуществляющие уголовное преследование (гл. 5); 3) участники уголовного процесса, защищающие свои или представляемые права и интересы (гл. 6); 4) иные участники уголовного процесса (гл. 7). Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 2001 г. содержит более уточненную дифференциацию: 1) суд (гл. 5); 2) участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения (гл. 6); 3) участники уголовного судопроизводства со стороны защиты (гл. 7); 4) иные участники уголовного судопроизводства (гл. 8).

Независимо от критериев, положенных в основу классификации участников уголовного процесса, все они должны осуществлять деятельность в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом.

Необходимо, однако, учитывать, что лишь наиболее значимые стороны их деятельности подвергнуты правовому регулированию, в остальном они действуют по своему усмотрению, основанному на применении таких социальных норм, как экономические, политические, идеологические, религиозные, моральные и др. [2, с. 121–145].

Уголовный процесс предназначен для рассмотрения и разрешения социальных конфликтов, носящих уголовно-правовой характер. В ходе уголовно-процессуальной деятельности происходит обмен мнениями между участниками правоотношений, т. е. по определенному образцу организованной процедуре осуществляется передача информации от субъекта к субъекту (субъектам).

Речевые акты между людьми могут проявляться в виде констатации только фактов, а точнее – сведений о фактах без их анализа. В случаях же, когда сведения о фактах обсуждаются, анализируются, обосновываются, опровергаются и по своей направленности стремятся изменить позицию субъекта (субъектов) с помощью рассуждений, доводов, такое явление носит название «аргументация» (от лат. *argumentatio* – приведение доводов, доказательств и их совокупности). В уголовном процессе существуют оба вида выражения мнения ввиду разнообразия субъектов правоотношений и их про-

тивоположных интересов. В свою очередь, аргументация адаптирована как к устной, так и к письменной речи участников уголовного процесса.

В уголовном процессе она носит сквозной, всеобъемлющий характер, наиболее осязаемо проявляясь в законности, обоснованности, мотивированности и справедливости уголовно-процессуальных документов, но особенно в приговоре суда, о чем упоминается в нескольких нормах УПК.

Традиционный уголовный процесс разделяется на досудебную и судебную части. Аргументацией сопровождается он весь. Только на одних стадиях она получает ограниченное выражение с преобладанием констатации сведений о фактах, а на других – расширенное, причем как в письменной, так и в устной форме, наиболее ярко проявляющееся на стадии судебного разбирательства.

Судебный процесс по рассмотрению уголовного дела – это процедура разрешения конфликта между его сторонами, завершением которой является установление юридической истины, письменно оформленной в виде судебного акта – приговора суда. Защита своих или представляемых интересов осуществляется путем аргументации, которая предполагает логическую корректность выступления, тактическую продуманность, риторическую стройность. Использование аргументации сопровождается стремлением к ее системности и, наоборот, хаотичность подрывает целенаправленность.

В любой аргументации выделяют как минимум три структурных элемента: 1) тезис – положение, выражающее позицию одного из субъектов аргументации; 2) аргументы – положения, используемые субъектом в процессе аргументации; 3) форма связи аргументов и тезиса. Своего рода разновидностью аргументации является обоснование, но с тем отличием, что аргументация направлена на убеждение в предлагаемой позиции, а обоснование – на демонстрацию приемлемости соответствующей позиции (тезиса) [3, с. 24].

Неотъемлемой чертой аргументации является ее убеждающее воздействие на реципиента. Определение аргументации через убеждение предполагает изучение самого его феномена.

Под убеждением понимаются разнообразные виды интеллектуально-вербальной деятельности. Платон и Аристотель предложили довольно широкую трактовку данного понятия. Платон отмечал, что убедить – значит внушить мнение [4, с. 304]. Аристотель обратил внимание, что убеждению сопутствует разумное основание (логос), с мнением связана вера, а вера – и есть убеждение [5, с. 431]. В современной трактовке «убеждение есть мысль, в истинности которой человек уверен; эта мысль имеет эмоционально-нравственную нагруженность; <...> человек отстаивает эту мысль или реализует ее вопреки реальной или воображаемой оппозиции; данная мысль и данное отношение к ней че-

ловека характеризуется относительной устойчивостью» [6, с. 30]. Однако суд невозможно одновременно убедить в противоположных мнениях. В итоге задача аргументаторов более скромная: убедить суд принять во внимание излагаемые аргументы.

Положения, выражающие позицию, образует система обстоятельств, подлежащих доказыванию (предмет доказывания) по каждому уголовному делу (ст. 89 УПК). Безусловно, этот универсальный перечень лишь приблизительный и по конкретным уголовным делам для субъекта доказывания он является только ориентирующим. Тем не менее его наличие является важным, поскольку содержит в себе предпосылку, своего рода предзнание, что облегчает не только доказывание, но и последующую аргументацию. К обстоятельствам, изложенным в ст. 89 УПК, относятся следующие: 1) наличие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом; 2) виновность обвиняемого в совершении преступления; 3) обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого; 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением; 5) обстоятельства, подтверждающие, что имущество приобретено преступным путем или является доходом, полученным от использования этого имущества. По уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, кроме перечисленных обстоятельств, подлежат установлению еще такие: возраст несовершеннолетнего, условия его жизни и воспитания, степень интеллектуального, волевого и психического развития, наличие взрослых подстрекателей и иных соучастников. Эти обстоятельства носят сквозной характер и подлежат доказыванию на протяжении всего уголовного процесса непосредственным или опосредованным путем с использованием процессуальных возможностей каждой из стадий. При этом доказательствами являются любые фактические данные (информация), полученные из предусмотренных в УПК источников и в соответствующем порядке. Согласно ст. 88 УПК доказательства можно получить из показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, из заключения эксперта, из вещественных доказательств, из протоколов следственных действий, судебного заседания и оперативно-розыскных мероприятий, из иных документов и других носителей информации (материалов фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписей и др.).

Изложенных в законодательстве оснований достаточно для аргументации, т. е. благодаря названным в УПК элементам предмета доказывания и предлагаемым средствам доказывания можно убедиться в наличии преступления (отсюда внутренне убеждение) и убедить тех, кому адресуется аргументация. Как отмечает А. А. Ивин, аргументация не только процедура приведения аргументов в поддержку какого-либо положения, но и сама совокупность таких аргументов (доводов), связанных между собой

[7, с. 7]. В. Ф. Берков уточнил, что аргументация – лишь некоторый момент коммуникативного процесса, и, чтобы знать, что она собой представляет, ее необходимо рассматривать в органической связи с другими процессами, среди многообразия которых на передний план выходит ее связь с вопросом [8, с. 26], и предложил классификацию вопросов [9, с. 316–324], которая применима к современному уголовному процессу, поскольку можно констатировать, что движение уголовного процесса от стадии к стадии в значительной мере обеспечивается постановкой вопросов и получением ответов на них. Причем на один и тот же вопрос можно получить разные по направленности ответы в зависимости от участника уголовного процесса, его заинтересованности в исходе дела. С помощью вопроса фиксируется требование к устранению неопределенности в знании или понимании. Знание о факте преступления состоит не только из суждений, предположений или некоторых актов утвердительно-мышления, а из всего перечисленного вместе взятого с учетом природы вопросов и – главное – ответов на них. Не случайно именно вербальные следственные действия служат основой для всего производства по уголовному делу.

Логическая структура вопроса в уголовном процессе такова: 1) в нем обозначается истина; 2) содержится предпосылочное знание; 3) существует необходимость перехода от незнания к знанию. Нельзя, однако, сказать, что это искомое знание является абсолютно неизвестным. Определенный ориентир для вопроса содержится в системе обстоятельств, подлежащих доказыванию (предмет доказывания). Вопросы можно классифицировать по разным основаниям. По степени выраженности они могут быть явными или скрытыми. Явный вопрос выражается полностью со всеми предпосылками и требованием устранить неизвестное. Скрытый вопрос выражается лишь через свои предпосылки, а требование устранить неизвестное восстанавливается после осмысления предпосылок. Структурно вопросы можно разделить на простые (их невозможно расчленивать) и сложные, в которых содержится несколько простых вопросов, соединенных с помощью союзов *и, или, если, то*.

При расследовании и рассмотрении уголовных дел преобладают закрытые вопросы, ставящие отвечающего в жесткие условия и требующие четкого и правильного ответа, в отличие от открытых вопросов, позволяющих давать ответы в свободной непринужденной форме. Выбор типа вопроса зависит от вида следственного действия и его участников (свидетель, потерпевший и т. д.). Так, допрос, как вербальное следственное действие, начинается со свободного изложения допрашиваемым тех или иных обстоятельств. Вторая часть допроса – вопросы, которые допрашивающий адресует допрашиваемому. Свободный рассказ, с которого начинается

допрос, является основой для последующих вопросов, исходной информацией. Сообщение отличается от аргументации тем, что информатор лишь рассказывает о некотором событии и стремится быть адекватно понятым в своем суждении. Аргументация же направлена на то, чтобы своим сообщением убедить в своем же мнении. Даже такой незаинтересованный в исходе дела участник процесса, как свидетель, стремится убедить допрашивающего, что он правильно и точно воспринял соответствующие обстоятельства благодаря своему возрасту, состоянию органов чувств (зрению, слуху и т. п.).

Своего апогея аргументация достигает в судебных прениях, в защитительной речи адвоката и обвинительной речи прокурора, но потребность в аргументации возникает на всем протяжении уголовного процесса. Это связано с тем, что на поставленные вопросы, хотя и получены ответы, но не ясно, какие из них являются предпочтительными. Из всех подходящих аргументов необходимо выбрать достаточные для формирования точки зрения. Аргументация в уголовном процессе достигает своей цели, если реципиент воспринял, понял и принял тезис (довод, аргумент) аргументатора. При этом используется ряд логических (определенности, непротиворечивости, достаточности), гносеологических (объективности, взаимосвязи, развития) и собственно правовых (законности, равенства перед законом и судом и др.) принципов [10, с. 15] и, конечно, риторических приемов [11, с. 264–284; 12, с. 16–17; 13, с. 43–53], в том числе и аргументов *ad hominem* (в переводе с лат. аргументы к человеку), связанных с негативной оценкой личности [14, с. 38–43]. В уголовном процессе такой прием предполагает получение характеристик с места работы или учебы и приобщение их к материалам дела.

Понятие «аргументация» в уголовно-процессуальном законодательстве не используется, хотя пронизывает всю его сущность и им охватываются такие требования, предъявляемые к итоговым уголовно-процессуальным документам, как законность, обоснованность, мотивированность, справедливость.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 350 УПК приговор признается законным, если он постановлен на основе закона и с соблюдением всех его требований. Однако соблюдение только закона при осуществлении правосудия уже не соответствует реалиям. Существенное значение для многих государств с романо-германской системой права имеют постановления верховного суда государства, где судебная практика представлена в обобщенном виде. Более того, в Республике Беларусь постановления Пленума Верховного Суда по своей значимости приравниваются к нормативным правовым актам. Необходимо учитывать и то, что суд обладает дискреционными полномочиями, в ходе которых реализуются социальные нормы, исходящие именно от суда и не зафиксированные в официальном

праве. В связи с этим вместо понятия «законность» следует использовать «правозаконность». Правотановительная деятельность суда в ходе правосудия неизбежна, по крайней мере, по отношению к участникам уголовного процесса, заинтересованным в исходе уголовного дела [15, с. 39–48].

Согласно ч. 2 ст. 350 УПК «приговор признается обоснованным, если он постановлен на основании тех представленных суду доказательств, которые всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании». При таком понимании обоснованности очевидно, что обоснование отличается от доказывания тем, что последнее устанавливает истинность рассматриваемого положения, а для обоснования надо выбрать из истинных утверждений те, которые приемлемы исходя из аксиологических соображений. Одним словом, под обоснованием следует понимать процесс оценки защищаемого положения (тезиса) аргументации, т. е. из нескольких положений выбираются самые ценные, исходя из целей аргументации. Для обвиняемого и потерпевшего ценности, как правило, не совпадают. В общем виде понятие ценности следует определять как социальную значимость материальных и духовных явлений в аспекте их соответствия практическим потребностям субъекта. Понятие же истины характеризует отношение субъекта к объекту и определяет соответствие знаний об объекте свойствам самого объекта, причем в конкретно-исторических условиях. Иными словами, это система реализации максимально полных познавательных возможностей субъекта в отношении объекта по овладению качествами и свойствами объекта. Ценность и истина, таким образом, выступают как две стороны одного и того же процесса субъектно-объектного отношения. Ценность характеризует практическую потребность, а истина определяет требования, направленные на результаты познавательной деятельности субъекта.

Итак, прокурор и адвокат позиционируют уголовное дело с противоположных сторон, хотя в некоторых случаях адвокат соглашается с мнением прокурора о доказанности факта преступления. Суд по итогам судебного разбирательства выносит приговор, решения в котором должны быть мотивированы.

В соответствии с ч. 3 ст. 350 УПК «приговор признается мотивированным, если в нем приведены доказательства, на которых основаны выводы суда и мотивы принятых решений».

Приговор суда содержит множество разнообразных решений, которые можно разделить на три группы: уголовно-правовые, уголовно-исполнительные и уголовно-процессуальные. При этом все решения должны быть мотивированы.

В судебной практике достаточно обстоятельно мотивируются решения суда об уголовной ответ-

ственности. Что касается решений о мере пресечения, процессуальных издержках, вещественных доказательствах, гражданском иске и других уголовно-процессуальных решений, то в судебной практике распространено вынесение их без мотивированности, что является нарушением уголовно-процессуального законодательства. Следует, однако, отметить, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 2001 г. о мотивированности приговора не упоминает, хотя одним из структурных элементов приговора предусматривает описательно-мотивировочную часть (ст. 307, ст. 351), в которой необходимо излагать мотивы принятых решений. О мотивированности приговора не упоминается и в ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса РФ, обязывающей мотивировать постановления судьи и определения суда и даже постановления прокурора, следователя, дознавателя. Такой подход в законодательном регулировании правосудия, по видимому, связан с возможностью проведения при определенных условиях сокращенного судебного разбирательства, когда доказательства в судебном следствии не анализируются.

Значит, законность и обоснованность не исчерпывают всех форм аргументации в уголовном процессе. К ним можно отнести различные виды мотивировки (поступков, решений) как рассуждения, основанного на сопоставлении *pro* и *contra* [16, с. 170]. Либо, как пишет Г. А. Брутян, «доказать делом», т. е. установить истинность выдвигаемого положения, показав соответствие мнения объективной реальности, существующей независимо от нашего сознания [13, с. 7–8].

Демонстрация истины и ценности предполагает определенную аргументационную процедуру, что достаточно наглядно проявляется в стадии судебного разбирательства, в которой судебное следствие служит поиску истины, а судебные прения направлены на аксиологические поиски, где предлагается положить в основу приговора те или иные положения, выбрав их из набора существующих и истинно установленных.

Мотивировать приговор должен только суд в вещательной комнате в заключительной части стадии судебного разбирательства – постановлении приговора. К этому моменту все необходимые доказательства для вынесения правосудного приговора собраны, разносторонне проанализированы участниками процесса, и в обязанности суда входит, взвесив каждое из доказательств и оценив их в совокупности, выбрать те из них, которые подтверждают или опровергают факт преступления и объективно предполагают то или иное решение в отношении меры уголовного наказания.

Мотивированность приговора является итогом и внешней формой фиксации внутреннего убеждения судей в том, что в основу приговора положены

обоснованные решения. Это выражается в анализе доказательств, в приведении фактической и логической аргументации. В процессе изложения мотивов судьи проверяют правильность своих выводов, их обоснованность, проявляя так самоконтроль [17, с. 116].

Таким образом, мотивированность приговора означает аргументированность выводов суда в отношении доказанности обвинения, его объема, квалификации преступления, меры наказания, вопросов гражданского иска.

Аргументированность в уголовном процессе не будет иметь завершения без предъявления к приговору такого требования, как справедливость. Как правильно отмечает А. С. Александров, «через категорию справедливости происходит смычка формальной правильности и разумности судебного приговора с назначением наказания» [18, с. 27]. Уголовно-процессуальный кодекс связывает справедливость приговора лишь с наказанием, назначаемым виновным с учетом личности, хотя категория справедливости применима ко всем решениям, содержащимся в приговоре. Более того, судебный процесс должен протекать в условиях справедливого судебного разбирательства. Вместе с тем в приговоре содержатся также решения о вещественных доказательствах, процессуальных издержках и т. д. К такого рода решениям категория справедливости почти не применима ввиду того, что в законодательстве присутствуют точно определенные нормы, которые суд должен исполнять.

Справедливое отношение суда должно быть не только к тому, кто совершил преступление, но и к жертве. Конечно, в его обязанности входит вы-

несение справедливых приговоров. Однако представление о справедливости у суда и сторон может не совпадать. И, хотя возможно обжалование приговора, наказание корректируется только в рамках уголовного закона. Следовательно, если приговор законный и обоснованный, то его юридическая справедливость предполагается. Вместе с тем категория справедливости самостоятельна по своей сути, поскольку обращена именно к судьям. Суд второй инстанции вправе отменить или изменить несправедливый приговор. Данный аспект изложен в ст. 393 УПК, где отмечается, что «не соответствующими тяжести преступления и личности обвиняемого признаются наказание или иные меры уголовной ответственности, когда назначенное судом первой инстанции наказание хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующим уголовным законом, но по своему виду, сроку, размеру, а иные меры уголовной ответственности <...> по своему профилактическому, исправительному и испытательному воздействию являются явно несправедливыми как вследствие мягкости, так и вследствие строгости».

Справедливость приговора проявляется в том, что суд учел прежде всего личные интересы обвиняемого. Что касается публичных интересов, то они приняты судом во внимание, но не являются преобладающими. Здесь на передний план выдвигается субъективное право конфликтующих сторон.

Таким образом, аргументирование сопровождает уголовный процесс на всем его протяжении, являясь своего рода движущей силой уголовно-процессуальной деятельности.

Библиографические ссылки

1. Бабосов ЕМ. *Общая социология*. Минск: ТетраСистемс; 2004. 639 с.
2. Бибило ВН. *Судебная власть в уголовном судопроизводстве*. Минск: Право и экономика; 2001. 207 с.
3. Зайцев ДВ. *Теория и практика аргументации*. Москва: Форум; 2010. 223 с.
4. Платон. *Сочинения. Том 2*. Москва: Мысль; 1970. 610 с.
5. Аристотель. *Сочинения. Том 1*. Москва: Мысль; 1976. 550 с.
6. Алексеев АП. *Аргументация. Познание. Общение*. Москва: Издательство МГУ; 1991. 150 с.
7. Ивин АА. *Теория аргументации*. Москва: Гардарики; 2000. 308 с.
8. Берков ВФ. Аргументация и вопрос. *Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя 3, Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права*. 1992;3:25–29.
9. Берков ВФ. *Методология науки. Общие положения*. Минск: РИВШ; 2012. 395 с.
10. Макеева ЕА. *Правовая аргументация как объект гносеологического анализа* [автореферат диссертации]. Москва: Московский государственный областной университет; 2003.
11. Хоменко ИВ. *Логика. Теория и практика аргументации*. Москва: Юрайт; 2014. 327 с.
12. Агаян ПЦ. *Критический анализ современных буржуазных концепций философской аргументации*. Ереван: Издательство Ереванского университета; 1987. 180 с.
13. Брутян ГА. *Аргументация*. Ереван: Издательство АН АрмССР; 1984. 105 с.
14. Уолтон Д. *Аргументы ad hominem*. Москва: Институт Фонда «Общественное мнение»; 2002. 351 с.
15. Бибило ВН. *Проблемы юриспруденции*. Минск: Право и экономика; 2010. 470 с.
16. Свинцов ВИ. К вопросу о соотношении понятий «аргументация», «доказательство», «обоснование». В: АН АрмССР. *Философские проблемы аргументации*. Ереван: Издательство АН АрмССР; 1986. с. 165–172.
17. Чайковская МА. *Свойства приговора*. Москва: Проспект; 2013. 176 с.
18. Александров АС. Цель и средства аргументации в уголовном судопроизводстве. *Следователь*. 2013;9:22–29.

References

1. Babosov EM. *Obshchaya sotsiologiya* [General sociology]. Minsk: TetraSistems; 2004. 639 p. Russian.
2. Bibilo VN. *Sudebnaya vlast' v ugovnom sudoproizvodstve* [Judicial authority in criminal court proceedings]. Minsk: Pravo i ekonomika; 2001. 207 p. Russian.
3. Zaitsev DV. *Teoriya i praktika argumentatsii* [Theory and practice of argumentation]. Moscow: Forum; 2010. 223 p. Russian.
4. Platon. *Sochineniya. Tom 2* [Works. Volume 2]. Moscow: Mysl'; 1970. 610 p. Russian.
5. Aristotel. *Sochineniya. Tom 1* [Works. Volume 1]. Moscow: Mysl'; 1976. 550 p. Russian.
6. Alekseev AP. *Argumentatsiya. Poznanie. Obshchenie* [Argumentation. Cognition. Communication]. Moscow: Publishing House of the Lomonosov Moscow State University; 1991. 150 p. Russian.
7. Ivin AA. *Teoriya argumentatsii* [Theory of argumentation]. Moscow: Gardariki; 2000. 308 p. Russian.
8. Berkov VF. [Argumentation and question]. *Vesnik BDU. Serya 3, Gistorya. Filosofija. Psikhologija. Politologija. Sotsjalogija. Ekonomika. Prava*. 1992;3:25–29 Russian.
9. Berkov VF. *Metodologiya nauki. Obshchie polozeniya* [Methodology of science. General provisions]. Minsk: Republican Institute of Higher Education; 2012. 395 p. Russian.
10. Makeeva EA. *Pravovaya argumentatsiya kak ob'ekt gnoseologicheskogo analiza* [Legal argumentation as an object of gnosiological analysis] [dissertation abstract]. Moscow: Moscow Region State University; 2003. Russian.
11. Khomenko IV. *Logika. Teoriya i praktika argumentatsii* [Logic. Theory and practice of argumentation]. Moscow: Yurait; 2014. 327 p. Russian.
12. Agayan PT. *Kriticheskii analiz sovremennykh burzhuaznykh kontseptsii filosofskoi argumentatsii* [Critical analysis of modern bourgeois concepts of philosophical argumentation]. Yerevan: Publishing House of the Yerevan State University; 1987. 180 p. Russian.
13. Brutyan GA. *Argumentatsiya* [Argumentation]. Yerevan: Publishing House of the Academy of Sciences of the Armenian SSR; 1984. 180. Russian.
14. Walton D. *Argumenty ad hominem* [Ad hominem Arguments]. Moscow: Institut fonda «Obshchestvennoe mnenie»; 2002. 351 p. Russian.
15. Bibilo VN. *Problemy yurisprudentsii* [Jurisprudence issues]. Minsk: Pravo i ekonomika; 2010. 470 p. Russian.
16. Svintsov VI. [In reference to the relationship between the concepts of «argumentation», «proof», «substantiation»]. In: Academy of Sciences of Armenan SSR. *Filosofskie problemy argumentatsii* [Philosophical problems of argumentation]. Yerevan: Publishing house of the Academy of Sciences of the Armenian SSR; 1986. p. 165–172. Russian.
17. Chaykovskaya MA. *Svoistva prigovora* [Characteristics of the Judgement]. Moscow: Prospekt; 2013. 176 p. Russian.
18. Aleksandrov AS. [Purpose and means of argumentation in criminal proceedings]. *Sledovatel'*. 2013;9:22–29. Russian.

Статья поступила в редколлегию 22.01.2019.
Received by editorial board 22.01.2019.